

УДК 81'42

ББК 81.0

Т 84

Туова Р.Х.

Эксперт отдела научных исследований и инновационных программ Адыгейского государственного университета, e-mail: rose_tuova@mail.ru

**Интертекстуальность в детективном тексте постмодерна:
лингвокультурный аспект
(Рецензирована)**

Аннотация:

Целью является изучение основных параметров реализации интертекстуальности в детективном тексте. Методология исследования базируется на синтезе лингвокультурологического, когнитивного и литературоведческого подходов, что позволяет адекватно оценить роль интертекстуальности в формировании семантического пространства детективного текста постмодерна. Определяющими в организации интертекстуальности становятся заголовок, цитирование, аллюзии и реминисценции, позволяющие автору осуществлять игру с читателем, тем самым уточняя и углубляя импликационал художественного текста. Раскрытие механизмов интертекстуальности позволяет утверждать, что текст-прототип приобретает новые качества в ином контексте, тем самым манифестируя принцип «двойной оптики». Художественный текст характеризуется сложной системой интертекстуальных связей, позволяющих воспринимать его как единство содержательного и формального уровней. Именно интертекстуальность включает данный текст в пространство культуры, ретранслируя культурные смыслы различных эпох. Интертекстуальный характер текста определяется его заголовком либо аллюзивно, либо прямым цитированием. Основным фактором, определяющим воздействие цитаты на реципиента текста, является её известность, в противном случае затруднена или невозможна интерпретация художественного текста в целом. Значимость настоящей работы состоит в использовании её результатов в изучении художественного текста в современной лингвистической парадигме в когнитивно-прагматическом и лингвокультурном аспектах.

Ключевые слова:

Интертекстуальность, постмодернизм, художественный текст, импликация, детективный текст, концептосфера.

Tuova R.Kh.

Expert of Department of Researches and Innovative Programs, Adyghe State University, e-mail: rose_tuova@mail.ru

**Intertextuality in the detective text of a postmodern:
a lingual cultural aspect**

Abstract:

The aim of this work is to study key parameters of implementation of intertextuality in the detective text. The methodology of research is based on synthesis of lingual, cultural,

cognitive and literary approaches that allow adequate estimation of the role of intertextuality in formation of semantic space of the detective text in a postmodern. Defining in the organization of intertextuality is a heading, citing, hints and reminiscences allowing the author to play with the reader thereby specifying and deepening implication of the literary text. Disclosure of mechanisms of intertextuality corroborates that the text prototype gains new qualities in other context, thereby demonstrating the principle of «double optics». The literary text is characterized by complex system of the intertextual relations enabling us to perceive it as unity of substantial and formal levels. The intertextuality includes this text in culture space, retransmitting cultural meanings of various eras. The intertextual character of the text is defined by its heading either as hints or as direct citing. The major factor defining impact of the citation on the recipient of the text is to what extent it is known to people, otherwise interpretation of the literary text is complicated or impossible on the whole. This work is of importance because its results can be used in studying the literary text in a modern linguistic paradigm in cognitive pragmatic and lingual cultural aspects.

Keywords:

Intertextuality, postmodernism, literary text, implication, detective text, concept sphere.

Текст не является законченным продуктом, он находится в динамике со- и пересоздания (по Р. Барту), поскольку детерминирован обществом, историей и культурой [1], а также тесно связан с другими текстами и обусловлен культурными кодами. Тезис об интертекстуальности текста стал общепринятым, что подтверждается наличием в любом, прежде всего художественном, тексте цитат, аллюзий и реминисценций как в виде намеков, отсылок к тексту-прототипу, так и в виде вхождения в его состав прецедентных феноменов и их маркеров. Такой вектор рассмотрения художественного текста предполагает учет значимости ассоциативных связей в его организации. Ассоциативная структура текста имеет четкую организованность, в общих чертах соответствующую модели семантического гештальта, что кардинально отличает её от общей ассоциативно-вербальной сети носителя языка, а ассоциативные поля, манифестируемые в художественном тексте, обуславливаются, прежде всего, его композицией. В данном проблемном поле значимым становится и исследование концептов и концептосфер художественных текстов [2]. Ассоциативные связи лексем и их сочетаний позволя-

ют восстановить ассоциативную структуру текста, что, в свою очередь, свидетельствует о двойной диалогичности (в терминологии М.М. Бахтина): с одной стороны, такая структура репрезентирует специфику индивидуально-авторской картины мира, с другой – даёт возможность судить о рецептивно-интерпретативной деятельности, обуславливаемой данным текстом.

Одна из наиболее плодотворно развивающихся сфер современной науки о языке, лингвистика текста, в качестве кардинально важных задач определяет параметрирование признаков текста, которые в отечественной научной традиции образуют систему его категорий. И.Р. Гальперин указывает, что «нельзя говорить о каком-либо объекте исследования, в данном случае о тексте, не назвав его категорий» [3: 4]. В число категорий, необходимых для корректного изучения художественного текста в лингвокультурном аспекте, закономерно включается и интертекстуальность [4: 33], которая позволяет выдвинуть в качестве определяющей концепцию открытости текста, согласно которой текст может быть адекватно воспринят и корректно интерпретирован только на фоне и в связи с другими текстами.

Современные теории текста опира-

ются на тезис об интертекстуальности как один из непреложных принципов организации семантического пространства текста и существования культуры в целом. Сущность текста определяется через общекультурные маркеры, которые приносятся в него интертекстуальностью как процессом: «...интертекстуальность – это слагаемое широкого родового понятия, имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формулируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается в творчестве того же автора, в смежном искусстве, в смежном дискурсе или предшествующей литературе» [5: 12].

Указанные доминанты позволяют рассматривать текст в пространстве культуры как взаимное наложение разных текстов, как неотъемлемый компонент культуры, в координаты которой включен её опыт – как предшествующий, так и современный ему. М.М. Бахтин указывал, что «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу. <...> Нет ни первого, ни последнего слова и нет границ диалогическому контексту (он уходит в безграничное прошлое и в безграничное будущее)» [6: 384, 393]. Популяризация идей М. Бахтина о диалогичности текста, прежде всего художественного, принадлежащая первоначально Ю. Кристевой, и позволила ввести термин «интертекстуальность» в научный обиход. Интертекстуальность не теряет своей актуальности в общепилологической парадигме, определяя различные векторы изучения: литературоведение фиксируется на установлении литературных прототекстов, лингвистика уточняет когнитивный потенциал интертекстуальности в плане определения различных параметров интекстов, выявляет способы консервации прототекстов в культурном пространстве и языковом сознании нации и конкретного продуцента текста,

пути образования концепта художественного текста, роль прецедентных феноменов в функционировании художественного текста в пространстве культуры, а также изучает интерпретативную деятельность реципиента, осложненную восприятием интертекстуальных связей.

Смысл художественного текста детерминирован, в том числе и наличием в нем интертекстуальных связей, без учета которых он оказывается искаженным либо лишается возможности истолкования. Присутствие маркеров интертекстуальности наиболее значимо для художественных текстов эпохи постмодерна, что определяет возможность установления закономерностей транслирования компонентов культуры во времени и пространстве. Постмодерн как поликультурное пространство характеризуется приоритетом нематериальных факторов, среди которых именно транзакция информационных процессов имеет первостепенное значение.

Концепции интертекстуальности закономерно усиливают антропоцентрическую направленность современной лингвистики, которая приобретает новые качества благодаря плодотворному развитию когнитивной парадигмы [7]. Интертекстуальность изучается с позиций широкого и узкого подходов: первый основывается на идее М.М. Бахтина о неразрывной связи текстов, что позволяет говорить о культуре как интертексте: «Между каждым создаваемым авторским текстом и каждым предшествующим чужим текстом наличествует общее интертекстуальное пространство, которое вбирает в себя целый культурно-исторический опыт людей» [8: 392]. Второй подход позволяет выделить в тексте некую контекстную информацию, которая указывает на внешние по отношению к нему тексты, а сами такие контексты именовать интертекстами. Они продуцируются посредством разноразных отсылок (цитат, аллюзий, реминисценций) к ранее созданным текстам. Интертекстуальные включения характе-

ризуются набором функций, которые обуславливаются их местом в композиционной структуре художественного текста, формой введения в текст и частотностью их воспроизводимости в нем.

Контрастивные отношения, возникающие в интертекстуальных включениях между контекстами, позволяют осуществить принцип «двойной оптики»: исходный текст-прототип остается собой, в новом контексте приобретая иные признаки. Именно это качество позволяет эффективно воздействовать на реципиента художественного текста при энтропии тождества / различия в конкретных случаях реализации интертекстуальности. В сущности, актуальный текст «продолжает» текст-прототип, но и как бы отрицает его, переосмысливая и углубляя импликационал. Со- и противопоставление контекстов продуцирует дискурсивную общность разных текстов, помещенных в различные ситуативные и временные координаты. Поэтому интертекстуальность продуцирует новый культурный код, а её дискурсивность определяется реализацией линейности, континуальности. Тем самым, текст, в котором репрезентированы маркеры интертекстуальности, обладает особым порядком актуального развертывания.

Интертекст создается искусственно посредством установления отношений линейности между разными текстами, что позволяет говорить о синергетическом характере взаимоотношений текстов в пределах культурного пространства, создавая иллюзию стилистического, жанрового, тематического единства.

Порождение нового художественного текста с интертекстуальными чертами в целом отражает механизм консервации и ретрансляции культурных смыслов, т.к. любой художественный текст генерирует новые смыслы и конденсирует культурную память. Дифференциальным признаком интертекстуальности становится маркирование в актуальном тексте разноуровневых компонентов текстов-прототипов.

Важным приемом интертекстуальности является цитирование, которое позволяет автору осуществлять отсылки к авторитетным мнениям, жанрам и традициям.

Игровой характер интертекстуальности располагает реципиента к увлекательному чтению, которое, кроме следования за ходом основного повествования, предполагает узнавание и разгадывание в таком художественном тексте различного рода цитат, реминисценций, аллюзий, определение их источников, а также установление функций этих важных компонентов в художественном мире. Именно читательская компетентность (личностные качества, духовный и культурный опыт, уровень тезауруса и пр.) позволяет распознать в тексте интертекстуальные включения. Распознаванию маркеров интертекстуальности также способствуют специальные приемы, применяемые редактором либо самим автором: графические средства, комментарии, ссылки и сноски и пр.

Интертекстуальная направленность художественного текста в целом фиксируется уже в его заголовке. Например, Б. Акунин, назвав детективный роман из серии «Приключения магистра» «Внеклассное чтение», закономерно опирается на фоновые знания предполагаемого адресата текста, который в программе изучения литературы в средней школе, естественно, знаком с такой формой работы. Более того, все главы данного романа имеют заголовки, отсылающие читателя к текстам, не входящим в школьную программу. Тем самым, автор определяет культурную и читательскую компетентность адресата художественного текста, а также получает возможность соотнести композиционную и содержательную структуру текста-прототипа с новым, возникающим на его основе, текстом. В круг таких исходных текстов включены произведения отечественных и мировых классиков самых разных жанров и эпох: «Бригадир» Д.И. Фонвизина, «Амур и Псишея»

Г.Р. Державина, «Рассказ неизвестного человека» А.П. Чехова, «Смерть Ивана Ильича» Л. Толстого, «Истребление тиранов» В. Набокова, «Как вам это понравится?» и «Много шума из ничего» У. Шекспира, «Утраченный рай» Дж. Мильтона, «Лекарь поневоле» Мольера, «Большие надежды» Ч. Диккенса и пр. Особое внимание привлекают и заглавия произведений классиков фантастических романов «Прекрасный новый мир» (в более известном переводе «О дивный новый мир») О. Хаксли и «Человек-невидимка» Г. Уэллса. Отметим, что О. Хаксли отсылает читателя в заглавии к своему антиутопическому роману к трагикомедии У. Шекспира «Буря», что, несомненно, сообщает тексту Б. Акунина дополнительный когнитивно-семантический потенциал.

Б. Акунин выходит за пределы художественной словесности, отсылая предполагаемого реципиента и к другим видам искусства. Одна из глав его романа названа «Тщетная предосторожность», что позволяет воссоздать в сознании компетентного читателя концепт балета Петра Людвиг Гертеля на либретто Жана Доберваля.

Дополнительную смысловую нагрузку получает и порядок представления данных заглавий, никогда не соотносящихся с реальными хронологическими рамками, т.е. первая глава именуется заглавием чеховского произведения, последняя, двадцать третья глава – заглавием тургеневского романа «Отцы и дети». Наименования всех глав представляют собой игру с текстами-прототипами, созданными в разное время, что, несомнен-

но, характеризует «Внеклассное чтение» как текст, обладающий чертами, присущими эпохе постмодерна в целом.

На наш взгляд, такие заглавия позволяют Б. Акунину также углубить импликационал детективного дискурса. Под детективным дискурсом понимается «многоаспектный коммуникативно-речевой процесс, включающий систему отношений «автор-читатель» и строящийся на основе тематически соотнесённых типов текстов детектива с учётом экстралингвистических факторов: прагматических, социокультурных, психологических» [9: 59-60], и в данном ключе именно интертекстуальность способна эффективно влиять на рецептивно-интерпретативную деятельность читателя самым неожиданным образом, что, в конечном счете, определит и ценность самого детективного текста в пространстве культуры.

Исследование художественного текста с позиций интертекстуальности позволяет осуществить его адекватную корректную интерпретацию, что, в конечном счете, имеет двусторонний характер: продуцент художественного текста задает новые координаты для функционирования текста, реципиент углубляет и совершенствует собственные культурные компетенции, получая также эстетическое удовольствие от «узнавания» текстов-прототипов. Таким образом, проблема интерпретации художественного текста получает актуальное решение в рамках комплексного подхода: совмещение лингвокультурологической, когнитивной и литературоведческой парадигм позволяет оценить в полной мере импликационал художественного текста.

Примечания:

1. Ахиджак Б.Н., Ахиджакова М.П. Парадигмы языкового сознания в межкультурном общении // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 2 (140). С. 21-25.
2. Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. Концепт и концептосфера в литературном произведении: соотношение понятий // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2014. Вып. 3 (145). С. 71-74.

3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. 6-е изд., стер. М.: УРСС Эдиториал, 2008. 144 с.
4. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2004. 496 с.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
6. Смирнов И.П. Порождение интертекста (элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б. Пастернака) // Wiener Slawistischer Almanach. 1985. S. 17.
7. Хачмафова З.Р., Лучинская Е.Н. Интертекстуальность как отражение лингвокультурного сознания женской языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 3. С. 217-223.
8. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 443 с.
9. Лесков С.В. Лексические и структурно-композиционные особенности психологического детектива: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 207 с.

References:

1. Akhidzhak B.N., Akhidzhakova M.P. Paradigms of language consciousness in cross-cultural communication // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2014. Issue 2 (140). P. 21-25.
2. Samarskaya T.B., Martirosyan E.G. Concept and concept sphere in a literary work: relations between the concepts // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2014. Issue 3 (145). P. 71-74.
3. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. The 6th ed., sterotyped. M.: Editorial URSS, 2008. 144 pp.
4. Babenko L.G., Kazarin Yu.V. Linguistic analysis of a literary text. Theory and practice. M.: Flinta: Nauka, 2004. 496 pp.
5. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal art. M.: Iskusstvo, 1986. 445 pp.
6. Smirnov I.P. Generation of intertext (elements of intertextual analysis with examples from Boris Pasternak's works) // Wiener Slawistischer Almanach. 1985. P. 17.
7. Khachmafova Z.R., Luchinskaya E.N. Intertextuality as reflection of lingvocultural consciousness of the female language personality // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Issue 3. P. 217-223.
8. Arnold I.V. Semantics. Stylistics. Intertextuality. SPb.: SPbSU publishing house, 1999. 443 pp.
9. Leskov S.V. Lexical, structural and compositional characteristics of the psychological detective: Diss. for the Cand. of Philology degree. SPb., 2005. 207 pp.